

9 АПР 1974

КОМОСОЛОПЕН ДОНЬКОСЯ
Г. ДОНЕЦ

СВАДЬБА ХАРАКТЕРОВ

Итак, первая встреча с театром Силезии имени Станислава Выспяньского состоялась. Гости открыли гастроли, проходящие в рамках дней польской культуры в СССР, спектаклом «Свадьба» по пьесе драматурга, имя которого носит театр. Эта пьеса хорошо знакома польскому зрителю. Она подолгу не слезит со сцен многих театров и послужила основой для нескольких фильмов. В чем секрет популярности этого драматургического произведения? Как отвечают на этот вопрос сами гости, постановщики привлекают неограниченные сценические возможности пьесы, глубина вопросов, поднимаемых драматургом.

Открывается занавес, и перед нами предстает картина веселой сельской свадьбы. В удалой пляске кружит молодежь, неторопливую беседу ведут люди постарше. Но за внешним благополучием и спокойствием не могут укрываться вопросы, которые волнуют польское общество прошлого века. Первые же фразы диалога между Журналистом и волостным старшиной Чепцом становятся своеобразной прелюдией к столкновению характеров, воззрений на жизнь представителей различных слоев польского общества.

Журналист не разделяет живой интерес крестьян к политике. Он считает, что их удаюм должна быть тихая, мирная жизнь в деревне, а изменение существующего порядка — дело других. Челец не согласен с ним. Он видит в крестьянских силах, на которую следует опереться.

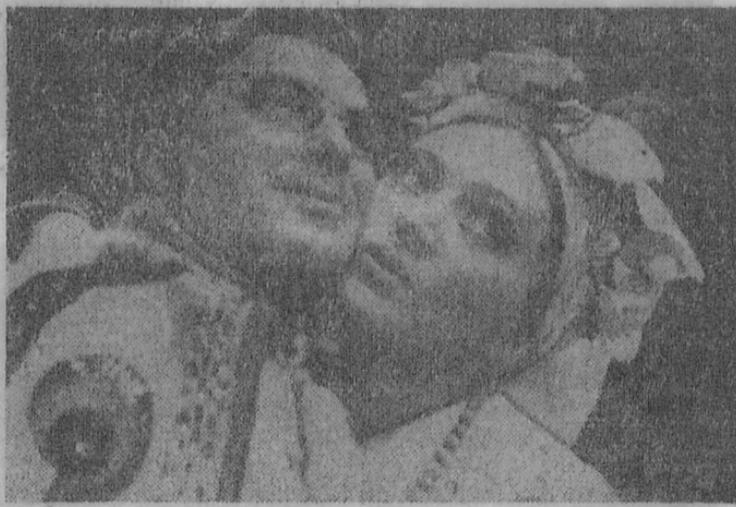
Характерным примером отношения действующих лиц к событиям, происходящим в стране, отношения к силам, которые в состоянии изменить существующий порядок, является разговор Хозяина и Журналиста. И хотя ведут они речь, кажется, об одном и том же — о былой славе Польши, о ее возрождении, приходят к совершенно противоположным выводам. Если поэт видит эту славу в древнем рыцарстве, то крестьянин свои надежды связывает с польским мужиком.

Наверное, нет необходимости дальше излагать перипетии сюжета. Налицо стремление драматурга столкнуть характеры, через их отношения показать противоречия, раздирающие польское общество. Кульминационным яв-

ляется второе действие, когда с помощью мифических существ и нескольких исторических лиц, органично введенных в канву пьесы, драматург ставит героев перед вопросом: а какова твоя роль в происходящих событиях? Каково твоё отношение к ним? Поэту является рыцарь Черный Завиоша, историческое лицо, персонаж его драмы. Рыцарь требует от Поэта стать вестником начала борь-

бы за свободу. Поэт не находит в себе сил, чтобы справиться с этой задачей. Его мысли далеко, они связаны с собственными переживаниями, он думает о своей затерянности в мире.

Находят ответ на вопрос о месте в жизни и другие персонажи пьесы. Все как будто засыпают в летаргическом сне. Явным оказывается банкротство тех сил, которые, словно на века, зарезервиро-

вели за собой право говорить от имени народа.

Хочется отметить слаженность актерского ансамбля (всего в спектакле занято около 40 актеров). Особенно это было наглядно в сценах с видениями и духами. Они потребовали от артистов умения не только перевоплощаться, но и провести четкую границу между реальными и фантастическими событиями, происходящими на сцене. На наш взгляд, театр с этой задачей справился успешно.

Не стал прегляствием на пути взаимодействия между зрительным залом и актерами языковой барьер. Захватывающие сцены с калейдоскопом действующих лиц, мгновенной сменой событий постоянно держали зал в напряжении.

НА СНИМКЕ: Богдан ЗЕЛИНСКИ и Эльжбета БАЙОН в ролях Жениха и Маруся.

Фото Г. Навричевского.

Редактор Б. КРАВЧЕНКО.